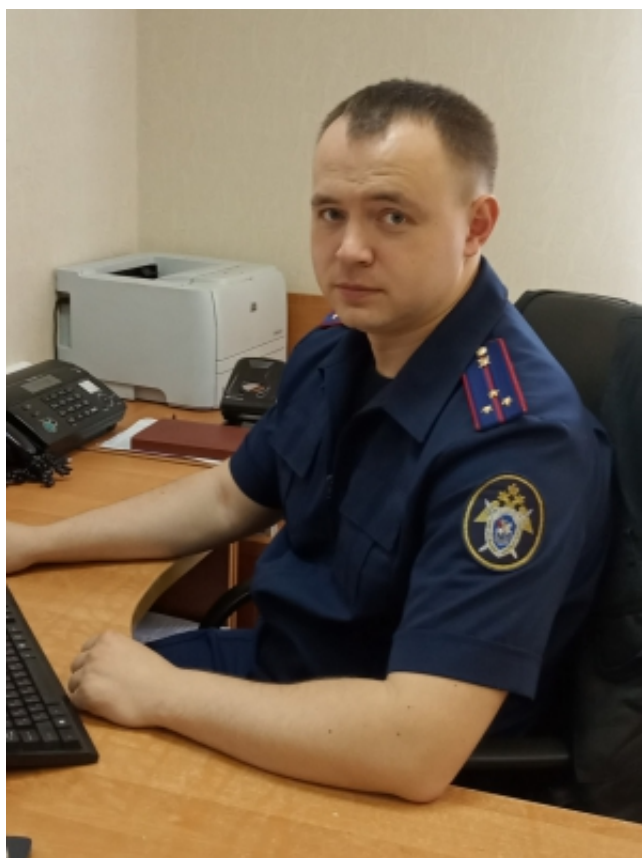

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Липецкой области

В газете «Липецкие известия» № 27 от 06.07.2022 опубликована статья о расследовании убийства школьницы и её матери в 2001 году старшим следователем СУ СК России по Липецкой области Евгением Горобцовым

КАК В ВОДУ КАНУЛИ

Начало этой истории положено двадцать лет назад – 6 мая 2001 года. В тот день липчанка Людмила Бокова со своей 14-ти летней дочерью, якобы поехали к подруге в село Пластинки Усманского района. Однако ни к подруге, ни в другое место женщина не доехала. Не появлялась и дома. Тщетно прождав неделю, супруг Людмилы Алексей обратился в полицию. Мобильные телефоны в то время были не у всех, и постоянной связи с женой у Алексея не было. Поиски результатов не дали. Опрос супруга, родственников и коллег ситуацию не прояснили. Дело приостановили. Возобновили только через год. Однако и в то время девочку

и женщину ни живыми, ни мёртвыми не нашли. Как в воду канули.

Подозреваемых в причастности к их пропаже на тот момент не было. На том всё и закончилось.

НЕ ОТРАБОТАННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Одна из приоритетных задач следственного комитета – работа по раскрытию преступлений прошлых лет.

- Когда мы раскрываем подобные преступления, - говорит старший следователь 1-го отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Липецкой области, старший лейтенант юстиции Евгений Горобцов, - мы реализуем принципы неотвратимости наказания. Хотя и приходится сталкиваться с проблемами объективного характера, одной из которых является фактор времени. Чем больше времени прошло, тем труднее воспроизвести события в памяти, а также застать в живых очевидцев совершенного преступления.

Расследование дела об исчезновении женщины и подростка было возобновлено в 2020 году. При тщательном изучении аналитической группой следственного комитета собранных ранее материалов, бросалось в глаза, что родственники и, в первую очередь, супруг не были отработаны должным образом. Например, беседа с ним в деле занимает пять строчек. На этом работа была закончена. Хотя по канонам криминалистики первый, кого необходимо тщательно проверять на предмет исчезновения родственников – именно близкие. Здесь может быть и корыстный мотив, и квартирный вопрос, и личная неприязнь. Всё, что угодно.

- Была поставлена задача, - рассказывает старший следователь, - установить все обстоятельства преступления и изобличить виновного.

Последовательный анализ семейной жизни супругов свидетельствовал о том, что жизнь их была не так безоблачна, как утверждал Алексей Боков. Конфликты, частые ссоры. Выяснилось, что Людмила обошла мужа в приватизации, прописав его в квартире, когда-то принадлежавшей ее родителям, временно. Таким образом, прав на владение частью квадратных метров Алексей не имел. Он это воспринял, как пощечину и не пропускал случая, чтобы не высказаться. Ссоры возникали на почве ревности, хотя именно Алексей изменял жене.

Еще один момент, на который, почему-то не обратили внимания. В день, когда Людмила пропала, ее с работы до дома подвозил отец хозяйки магазина, где она работала. Когда женщина выходила из машины, она была удручена и произнесла такую фразу: «Дядя Саша, как не хочется умирать!» И ушла. Больше её никто не видел...

- К сожалению, мы не смогли узнать подробности, - говорит Евгений Алексеевич, - дядя Саша

уже умер.

Про Людмилу говорили, как о добросовестном, обязательном и очень пунктуальном человеке. На следующий день она не явилась на деловую встречу, хотя такого никогда не было. Она всегда звонила и предупреждала заранее.

6 мая 2001 года пришел сын Людмилы от первого брака. Он долго звонил и стучал в дверь, однако никто не открывал, хотя в квартире, явно, кто-то находился. Наконец Алексей открыл, но вход в квартиру перекрыл и со словами: «Матери нет. Приходи завтра», захлопнул дверь. Следствие считает, что это и был момент преступления. Соседи утверждали, что в этот день между супругами был очередной скандал. На все расспросы - куда уехали Людмила и ее дочь, Алексей сообщал разные версии.

Примерно через год он обратился в ЗАГС о признании обеих умершими. Затем вступил в наследство. Однажды родственник Людмилы позвонил и сообщил, что в районе Тамбовской трассы обнаружены тела двух женщин. Надо опознать. «Это не они», - уверенно заявил Алексей. В морг он не поехал...

- Следствие обладало несколькими версиями о том, что Алексей что-то скрывает, - комментирует старший следователь, - знает о пропаже жены больше, чем говорит. Всё указывало на него...

Боков долго отказывался пройти полиграф. В итоге его уговорили. И не напрасно - были установлены чёткие реакции, что он причастен к исчезновению. Видел обеих в последние минуты их жизни. Так же ему известно, где находятся тела, и что закопаны они в земле.

- Разговорить Бокова было тяжело, - вспоминает Горобцов. – Он жил с этим 20 лет. У него уже была другая семья, ребенок. По его словам, он иногда ходил в церковь. Пытался отмолить грехи и не мог предположить, что прошлое вернётся...

Вопрос следователя: «Как ты жил с этим столько лет?» Ответ: «Не повеситься ли мне надо было?» Вопрос: «А девочку тебе не было жалко?» «А что будет, если кости не найдёте?» вопросом на вопрос отвечал подозреваемый.

- В этот момент сомнений не осталось, - говорит следователь.

– Желательно останки найти, - объяснил он Бокову, - чтобы предать их земле, по-людски...

В дальнейшем Боков рассказал, и по какой причине - ревность, и как убивал. Даже нарисовал ножку от кухонного стола с металлическим штырём, которым бил жену по голове, и которым убил, случайно вошедшую в кухню, девочку. Как долго, около двух часов, они умирали, и как впоследствии завернул тела по отдельности в простыни и отвез на машине в

лес, в районе Усманской трассы.

Чтобы не копать яму, сделал подкоп во рву и скинул в него трупы. Засыпал землёй. Закопав бывшую жену и падчерицу, сел в машину и уехал. Приехав домой, вымыл на кухне пол, смыл кровь с ножки кухонного стола...

НЕТ ТЕЛА, НЕТ ДЕЛА?

- Боков указал примерное место, где закопал тела. Однако ни перекапывание участка лопатами вручную, ни использование экскаватора, ни применение криминалистической техники – георадара, результатов не дали. Поиски продолжались больше месяца. Осложнялось тем, что в указанном месте проходил кабель высокого напряжения и был проведен газопровод. Копать было опасно. В общем – ничего не нашли.

- Положительные результаты были, - говорит Горобцов. – На кухне в квартире, где раньше жили супруги, с разрешения новых владельцев, подняли нижний слой линолеума, обработали раствором Блюстар – химический проявитель следов крови, в темноте дает голубое свечение. Здесь свечение было. Эксперты доказали наличие крови человека на нижнем слое линолеума.

Следствие продолжалось. Стоит отметить еще один важный факт, который в своё время тоже, как бы, не заметили. Паспорт Людмилы, а так же все вещи её и дочери остались на месте. Даже те, которые обе носили постоянно. В том числе любимые часы девочки. На это указывали все родные. Но их будто не слышали.

Под грузом неоспоримых фактов, Боков поначалу согласился с квалификацией следователя. Однако в дальнейшем изменил свои показания. Стал утверждать, что полицейские, якобы, его пытали, избивали, душили, надевали на голову пакет... Так была построена линия защиты. Адвокаты отрабатывают свои деньги, а задача следствия доказать вину подозреваемого.

В ходе судебного следствия все свидетели подтвердили свои показания, прокурор утвердил обвинительное заключение, согласился с собранными доказательствами. И в тоже время было опасение, что суд, в связи с отсутствием тел, может вынести оправдательный приговор. Это был бы большой минус двухлетней работы.

- Было интересно, - рассказывает старший следователь, - слушать версии защиты. Мол, а вдруг они специально сбежали и где-то прячутся. А может, попали в аварию и потеряли память...

Тем не менее, Липецкий областной суд вынес обвинительный приговор, назначив Бокову 10 лет лишения свободы. Но за решетку тот не попал.

Учитывая срок давности преступления его... освободили в зале суда.

ОТКРОВЕННОЕ

ВРАНЬЁ

- Мать и жена Бокова не верили, что преступление совершил он. С подачи защиты они считали, что следователь сам придумал его показания. Хотя и ножку стола Боков нарисовал сам, и показания на камеру давал в присутствии адвоката. Родственники Людмилы подозревали Бокова, но не было доказательств, хотя все стрелки вели к нему.

- Те времена, - говорит Евгений Алексеевич, - когда, как рассказывают, показания выбивали пытками, давно ушли. На моей памяти ничего подобного нет. Хотя до сих пор кое-кто из обывателей продолжает твердить - какие следователи плохие! Да и киношники подливают масла в огонь, создавая выдуманные образы следователей, творящих беззаконие. Пока шло следствие, некоторые СМИ вещали версию Бокова. Якобы, имеется видеозапись, где его бьют и пытаются.

- Когда на всё это смотришь, это неприятно, - продолжает собеседник. Знаешь наверняка - это откровенное враньё, но сказать ничего не можешь. Я как следователь не могу разглашать данные предварительного расследования и не должен поддаваться сиюминутным эмоциям. Есть такая пословица: «Собака лает, а караван идет». Просто делаешь свое дело. Мы выждали момент, предоставили доказательства. Прокуратура и суд с ними согласились.

ОТ НАКАЗАНИЯ

НЕ УШЁЛ

Старший помощник руководителя СУ СК РФ по Липецкой области, капитан юстиции Юлия Кузнецова так прокомментировала ситуацию.

- Данное уголовное дело – это прецедент для нашей области. Один из единичных в России обвинительных приговоров по уголовным делам, где отсутствуют тела потерпевших. По закону виновный освобожден в связи с тем, что истек срок давности привлечения к наказанию. Следователь, во взаимодействии с сотрудниками полиции и отделом криминалистики, приложил максимум усилий, чтобы собрать доказательную базу. Прямых доказательств вины Бокова практически не было. Обвинение строилось на значительном количестве косвенных доказательствах. Тела потерпевших не найдены, а значит, у следователя не было четкой картины обстоятельств смерти. Был ли смысл возобновлять расследование, если прошло 20 лет? Смысл был. Требовалось установить истину, обстоятельства исчезновения женщины и ребенка. В ходе грамотно выстроенного допроса, верной тактике ведения расследования, у следователя Горобцова появились основания для привлечения виновного к уголовной ответственности. Тем самым в деле поставлена точка. Преступление раскрыто, виновный установлен, вина его доказана. Говорят – он избежал наказания? Нет, не избежал. Теперь и его

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Липецкой области

семья, и все знакомые, и друзья знают, кто он на самом деле. А это имеет большое значение.

Наталья Попова.

Фото автора.

06 Июля 2022

Адрес страницы: <https://lipetsk.sledcom.ru/folder/879023/item/1705543>